

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

**Неведомые
места**

Сергей Тарасов

Неведомые места

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70632787

SelfPub; 2024

Аннотация

Мне надо было как минимум автомат Калашникова, чтобы остаться в живых, или пара гранат Ф-1. Но их, естественно, у меня не было, и я в оцепенении продолжал стоять,— ждал, когда, наконец, меня съедят – заживо....

Сергей Тарасов

Неведомые места

Я с детства изучил все окрестности около родительского дома – наверное, знал каждый куст в этом родном для меня лесу. Но, оказалось, я ошибался, потому что в своих прогулках стал попадать в места, которые до сих пор не видел никогда раньше.

В первый раз это произошло в прошлом году поздней осенью. Я решил пройти вдоль дороги, которая вела в поселок Палкино. Спустился с горки, на которой стояли дома поселка, пересек по мосту все железнодорожные пути и прошел по дорожке, которая вела от железнодорожной станции к коллективному саду. Там, у коллективного сада я повернул и пошел по дамбе, которая охраняла коллективный сад от паводковых вод Визовского пруда. Когда дамба закончилась, я вышел к шоссе, которое спускалось от поселка и шло напрямиком в поселок Палкино, мимо заброшенного садового питомника и небольшой деревни, в которой осталось несколько домиков, где сейчас жили потомки рыбаков и садоводы.

Мне надо было пройти вдоль шоссе до лесной тропинке, которая шла вдоль болотистого берега пруда, и по которой я летом всегда проходил на полуостров Гамаюн, чтобы там искупаться, половить с братом рыбы, или за черникой. Я до-

брался до этой тропинке без труда и сейчас шел по сосновому бору, которым зарос этот болотистый берег пруда. В этом месте, на границе болота и соснового бора обычно росли грибы – красноголовики и подберезовики, которые ждали, когда их найдут – я или садоводы, которые тоже любили полакомиться грибами.

Решив посмотреть на грибные места, я свернул с натоптанной тропинки и пошел по лесу. Прошел совсем немного и попал в незнакомое мне место: вокруг меня расстилались поля и перелески, словно я случайно перенесся в Челябинскую область, – даже подумал, что в том перелеске располагалась аэрометрическая аномалия, где в небольшом шурфе я когда-то нашел небольшой самородок золота. Он был совсем недалеко, и я решил навестить шурф, в котором когда-то нашел самородок.

Но в этом перелеске ничего похожего не было – ни шурфов, ни канав. Значит, я попал в совсем незнакомое мне место. Я ходил по этим мне незнакомым местам и удивлялся – ведь совсем недавно я шел по тропинке, по которой ходил много лет, и вот, доходил, наконец, – со мной приключилась беда, а я не знал даже приблизительно, как это место называется и как мне отсюда выбраться.

Можно было, конечно, отыскать местного жителя и узнать, где я нахожусь, но никого рядом не было, и я уже начал паниковать. Развернулся, прошел немного обратно и неожиданно выбрался на знакомую тропинку, по которой

шел к грибным местам. Перелеска с полями уже мне не было видно, словно задернулась какая-то штора, и сейчас я был закрыт от незнакомого, неведомого места, в которое нечаянно забрел. На тропинке сохранилась скамейка, на которую я присел, достал сигареты и задумался.

Думал и курил долго, а потом пришел к выводу, что правы были писатели фантасты, которые придумали параллельные миры и порталы, через которые можно в эти миры попасть. Кроме этого объяснения мне трудно было представить, как я мог попасть в неведомое мне место и выйти обратно. Хорошо было, что так для меня все закончилось – ведь я мог заблудиться в этом незнакомом мне месте, а что дальше со мной могло произойти, мне даже и думать не хотелось.

Зима, наконец, прошла, и я решил пройтись по весеннему лесу – размять ноги, посмотреть, что изменилось в окрестностях поселка. Стояла солнечная, но достаточно прохладная погода, и я, помня о клещах, которые нападали на меня каждой весной, решил не сворачивать с тропинки, а просто прогуляться до старого карьера, где когда-то добывали песок и щебень.

В геологическом отношении здесь было очень интересное место – контакт небольшого гранитного массива со сланцами. Сланцы на самом контакте были превращены в лимонниковые руды и глины с большим содержанием железа. Садоводы иногда пользовались этой глиной для ремонта своих печек, и выкопали множество неглубоких ям.

Я дошел до карьера, подошел к его краю и заглянул на его дно. Дно карьера уже поросло мелким кустарником, а склоны карьера невысокой травой. Было тихо, спокойно, и ничего не предвещало мне беды или другой напасти. Но она случилась – неожиданно и внезапно. Обрыв карьера, на котором я стоял, вдруг подо мной начал осыпаться и я съехал под своим весом на полметра вниз. Даже испугаться я не успел – так все произошло неожиданно.

Когда край карьера закончил осыпаться, я взглянул назад, рассчитывая выбраться на край карьера, но его уже не было. Я стоял на осыпи, которая тянулась вверх на несколько десятков метров, а вверху меня ждала целая толпа – уже не обезьян, но еще не людей. Все они были заросшими мехом, с дубинками и явно хотели моей крови. Мне сразу стало плохо, так я был не готов к роли дичи, и хотел, во что бы то ни стало остаться живым и невредимым. Но эти дикие люди были настроены достаточно агрессивно, и некоторые уже стали размахивать своими дубинками.

Бежать мне было некуда – внизу продолжался крутой склон, а вверху меня ждала толпа мохнатых существ. И оружия у меня не было никакого – лишь небольшой охотничий нож в ножнах, без которого я в лес не ходил никогда. Мне надо было как минимум автомат Калашникова, чтобы остаться в живых, или пара гранат Ф-1. Но их, естественно, у меня не было, и я в оцепенении продолжал стоять на этом крутом склоне, уже ни о чем не думая, и ждал самого страшного и

ужасного в моей жизни.

Моя левая нога стала съезжать по песку, и чтобы не упасть, я немного повернулся и перенес свой вес на правую ногу, а левой сделал небольшой шаг наверх. Правая ступня тоже начала скользить, и я сделал еще небольшой шаг наверх. Когда мое скольжение прекратилось, я взглянул наверх, на эту толпу мохнатых, с дубинками, не то обезьян, не то людей. Но их я не увидел – они пропали. Край карьера уже не был так далеко – до него было всего полметра.

Я сделал несколько быстрых шагов и выбрался на ровное место. Здесь была тропинка, по которой я шел к карьеру, и не было ни одной живой души. Ноги мои уже меня не держали, и я с наслаждением опустился на тропинку. Потрогал локтем нож под курткой, потом взглянул на край карьера и выдохнул – все кончилось.

Посидев несколько минут на тропинке, я поднялся, прошел к шоссе и пошел к поселку, прямо по обочине. Меня обгоняли многочисленные машины с дачниками и садоводами, но это мне было приятно – в моей памяти еще сохранилась картина, на которой стояла мохнатая толпа с дубинками, и я еще не забыл, как это – чувствовать себя дичью.

Неведомые места оказались слишком опасными, чтобы по ним гулять. Когда я дошел до своего переуллка, то решил, что больше никаких прогулок – лучше я буду живым копаться в огороде, чем быть дичью.